

Он обернулся и посмотрел на Омегу, чья степень совместимости феромонов с его собственными составляла сто процентов. Цинь Чэн разглядывал Жун Юя с всё большим удовольствием. Казалось, парень действительно был создан для него.

Выйдя из кабинета врача, Жун Юй еще не успел снова поднять вопрос о доме престарелых, как мужчина первым заговорил:

— Раз наши феромоны настолько совпадают, а ты встретил меня во время течки, это значит, что нам действительно суждено быть вместе. Не хочешь ли рассмотреть возможность брака со мной?

Жун Юй еще не успел переварить предыдущий шокирующий поворот событий, как был вынужден принять новое предложение, касающееся его личной жизни.

Он чувствовал себя измотанным. С тех пор как он прошел дифференциацию, казалось, что богиня неудач преследует его.

— Я...

Цинь Чэн, уверенный в своем успехе, нашел слабое место Жун Юя.

— Я знаю, что просить тебя выйти за меня замуж без какой-либо эмоциональной основы — это слишком. Но я могу пообещать, что откажусь от прав на землю, где находится ваш дом престарелых, а также вложу в него значительные средства. И тебе тоже окажу финансовую поддержку.

В противном случае...

Цинь Чэн намеренно сделал паузу, заставив Жун Юя с тревогой посмотреть на него.

— В противном случае, мне придется подумать, что делать с уже приобретенной землей. Ведь просто вернуть ее тебе будет означать потерю как минимум 300 000 000 юаней по сравнению с тем, если я превращу ее в развлекательный комплекс.

Это была откровенная угроза. Если бы на месте Жун Юя был Жун Сяобэй, он бы не позволил Цинь Чэну так издеваться над собой. Но Жун Юй слишком дорожил домом престарелых. Это было единственное «наследство», оставшееся от родителей, и он был готов нести это бремя всю свою жизнь.

У него не было другого выхода, поэтому он был вынужден рассмотреть предложение Цинь Чэна.

Бессовестный бизнесмен Цинь добавил масла в огонь, соблазняя Жун Юя:

— Ты ничего не теряешь, если выйдешь за меня замуж. Это будет просто фиктивный брак. Я не стану ограничивать тебя в чем-либо, просто нужно будет изображать счастливую пару перед моей семьей. Ты сегодня видел моего отца, он долго не протянет, максимум год. За это время мы будем относиться друг к другу с уважением, а внешне — выглядеть любящей парой. Через год, если ты не сможешь полюбить такого привлекательного, богатого и идеально подходящего тебе мужчину, как я, мы просто расторгнем брак. Я больше не трону дом престарелых и продолжу его финансировать. Ты ничего не теряешь и сможешь уйти без последствий. Как думаешь?

Жун Юй замолчал. В словах Цинь Чэна не было ничего плохого для него, особенно то, что он обещал финансировать дом престарелых, что очень привлекало Жун Юя. Но он не мог сразу принять решение.

Он робко посмотрел на лицо Цинь Чэна. Действительно, он был безупречно красив, богат, и, как он сказал, их феромоны идеально совпадали. Жун Юй уже прошел дифференциацию, и теперь каждый месяц ему будет необходим Альфа для метки...

Казалось, все указывало на то, что Цинь Чэн — это ответ на все его проблемы. Но он понимал, что они с этим мужчиной — как небо и земля. Он не знал его, а Жун Юй с детства мечтал о такой же любви, как у его родителей.

Цинь Чэн не стал его торопить:

— Ты можешь вернуться домой и хорошенько подумать над моим предложением, Жун Юй. Я пока не трону дом престарелых, свяжись со мной, когда примешь решение.

Жун Юй кивнул.

Цинь Чэн усмехнулся, размахивая телефоном в руке:

— У меня срочные дела, сегодня не смогу проводить тебя домой. Не забудь связаться со мной, когда решишь.

— Хорошо.

— ...

Вернувшись домой, Жун Юй чувствовал себя полностью измотанным. Он принял душ и плюхнулся на диван. Его кошачьи уши, серо-белого цвета, с тонкой розовой кожей внутри и мягким пушком, опустились. Он свернулся клубком, обняв свой длинный хвост, и погрузился в размышления.

Стоит ли соглашаться на фиктивный брак?

Но, похоже, небеса решили сыграть с Жун Юем злую шутку. Не прошло и трех часов с момента, как он начал размышлять о предложении Цинь Чэна, как суровая реальность приняла решение за него.

Жун Юй, надев фартук, готовил ужин для себя и Жун Сяобэя. Как только рис был поставлен на пару, в дом ворвался человек.

Жун Юй вышел посмотреть и увидел арендодателя, пришедшего за арендной платой.

Арендодательница, находящаяся в периоде менопаузы, лишь взглянула на извиняющийся взгляд Жун Юя, и ее недовольство выплеснулось наружу:

— Я тебе что, говорю, молодой человек? У тебя руки-ноги есть, выглядишь опрятно, почему каждый раз с арендой такие сложности? У тебя же есть кондитерская, куда деваются деньги? Это уже не первый раз, когда мне приходится напоминать тебе. Может, ты специально заставляешь меня бегать?

Жун Юй, с приподнятыми бровями, выглядел искренне:

— Я ни в коем случае не хочу вас беспокоить, сестра Ван. Пожалуйста, дайте мне еще несколько дней. В последнее время возникло много непредвиденных обстоятельств, мои деньги...

— Ладно, ладно, хватит, — арендодательница перебила его. — Одни и те же слова, мне надоело. Последний раз говорю, максимум три дня. Если через три дня я не получу аренду, сразу приведу других смотреть квартиру. И тогда не проси меня больше.

Жун Юй открыл рот, но не знал, что сказать.

Сестра Ван, исчерпав терпение, сжимая толстый кошелек, ушла, бормоча что-то о ненадежности молодежи...

Жун Юй уныло опустил голову.

Но тут же в кармане зазвонил телефон. Жун Юй вздрогнул и, ответив, узнал, что это звонил охранник из дома престарелых:

— Сяо Жун, твой дядя сошел с ума!

Жун Юй почувствовал, как у него задергалось веко. Он тяжело вздохнул, а затем услышал продолжение:

— Твой дядя сегодня схватил метлу и начал бесноваться, бормоча что-то о деньгах, которые улетучились... Он начал выгонять стариков, которые смотрели на закат, ругался и кричал, чтобы они убирались. Дедушка Ван сразу же схватился за сердце!

Лицо Жун Юя сразу же изменилось. Он одной рукой снял фартук, взял телефон и вышел из дома:

— Что сейчас происходит? Его уже отвезли в больницу? Не забудьте показать врачу медицинскую карту дедушки Вана...

— Его уже везут в больницу, я с ними. Твой дядя, как только дедушка Ван упал в обморок, ушел. Ты можешь сразу ехать в больницу.

Жун Юй быстро согласился, переобулся, завязал шнурки и выбежал из дома. Но, похоже, сегодня все было против него.

Как только он вышел, он столкнулся с соседом напротив. Этот мужчина, тридцати пяти лет, алкоголик, курильщик и склонный к насилию разведенный Альфа, как раз собирался постучаться в дверь Жун Юя.

Увидев Жун Юя, мужчина одарил его удушающе мерзкой улыбкой.

Его звали Чжан Инъян, и он был полной противоположностью своему имени — настоящий отброс, который всегда пытался воспользоваться Жун Юем. Однажды он даже, пользуясь добротой Жун Юя, дотронулся до его талии, но, к счастью, Жун Сяобэй вовремя вмешался и остановил его.

Жун Юй не мог сопротивляться и даже однажды в одиночестве тихо плакал.

Теперь, когда жизнь пожилого человека была под угрозой, Жун Юй хотел просто избежать этого неприятного мужчины и выбежать из подъезда, но Чжан Инъян опередил его,

заблокировав выход.

Обычно легкий аромат белого чая теперь изменился. Как будто его поджарили или пропитали чем-то, превратив в ароматизатор. Это осознание заставило мужчину разозлиться:

— Жун Юй? Ты спал с другим мужчиной!

Жун Юй был в отчаянии, но понимал, что перед ним большая проблема:

— Брат Чжан, я... я много раз говорил, что между нами только соседские отношения. Пожалуйста, не говорите таких вещей. У меня срочное дело, пожалуйста, пропустите меня...

— Черт возьми!

Мужчина пнул дверь пожарного шкафа, и деревянная дверь сразу же разломилась.

Жун Юй с горечью закрыл глаза, а затем снова открыл их:

— Сколько раз я тебе говорил, а ты все отказываешься. Несколько дней не видел, и уже другой мужчина тебя пометил, да? Смелость появилась? Ты выглядишь так, будто создан, чтобы быть подчиненным. Не хочешь спать со мной, но позволяешь другим...

Жун Юй, не в силах больше терпеть, изо всех сил толкнул мужчину, который преграждал ему путь, и действительно оттолкнул Чжан Инъяна в сторону.

Он не умел спорить, в больнице его ждали, и Жун Юй, не обращая внимания на слова мужчины, схватился за перила, чтобы уйти.

Но только он сделал шаг, как ворот его толстовки был схвачен Чжан Инъяном сзади.

На улице уже стемнело, свет в подъезде загорелся от их шума, и Жун Юй изо всех сил сопротивлялся приближению мужчины:

— Посмотри на себя, такой белый и низкий, как девчонка. Ты думаешь, я не хочу тебя?

Маленькая сценка:

Цинь Чэн: Моя жена такая милая, я сделаю все, чтобы заполучить ее. [Зловещий смех]

Жун Юй: Ты... извращенец (*□*)...

<http://bllate.org/book/16806/1545389>